

УДК 821.161.1

DOI: 10.31862/1819-463X-2025-4-26-34

ББК 83.3(2=411.2)

5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации

«ПЕРЕМЕНА УМА» ГЕРОЯ В РОМАНЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ»

Н. Е. Титкова, О. Н. Челюканова

Аннотация. В статье рассматривается проявление литургического синтеза в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание», который анализируется в аспекте взаимодействия литературы с христианской православной культурой. Начиная с названия, определяющего внутреннюю структуру книги, и заканчивая последними ее эпизодами, через все произведение проходит мотив пути как движения от тьмы к свету, от ада к раю, которому соответствует вектор духовного преображения человека через преодоление греха. Прослеживается развитие сквозного символического образа лестницы, который соотносится с синайским иконописным образом XII в. «Лестница райская» и выстраивает систему пространственно-временных координат в романе по вертикали. Показано, как движение сюжета отражает основные этапы развития греха в душе человека, описанного в «Лестнице» преподобного Иоанна Лествичника. Хронотопическое сопоставление основной части произведения и финала позволяет увидеть «метанойю» как подлинную «перемену ума» главного героя, смену его духовной ориентации.

Ключевые слова: роман, индивидуальный стиль, литургический синтез, художественный синтез, внутрилитературный синтез, сюжет, лиризация прозы, метанойя, христианская православная культура, духовная литература.

Для цитирования: Титкова Н. Е., Челюканова О. Н. «Перемена ума» героя в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» // Наука и школа. 2025. № 4. С. 26–34. DOI: 10.31862/1819-463X-2025-4-26-34.

© Титкова Н. Е., Челюканова О. Н., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

"CHANGE OF MIND" OF THE HERO IN THE NOVEL "CRIME AND PUNISHMENT"
BY FYODOR DOSTOYEVSKY

N. E. Titkova, O. N. Cheljukanova

Abstract. *The article examines the manifestation of the liturgical synthesis in the novel "Crime and Punishment" by Fyodor Dostoyevsky which is analyzed in the aspect of the interaction of literature with Christian Orthodox culture. Starting with the title, which determines the internal structure of the book, and ending with its last episodes, the motif of the path as a movement from darkness to light, from hell to heaven passes through the whole work, which corresponds to the vector of human spiritual transformation through overcoming sin. There is a development of a recurrent symbolic image of the stairs, which correlates with the Sinai iconic image of the XII century "Lestvicza rajska" ("The Ladder of Paradise") and builds a system of space-time coordinates in the novel vertically. It is shown how the movement of the plot reflects the main stages of the development of sin in the soul of a person described in the "Lestvicza" of St. Ioann Lestvichnik. The chronotopic comparison of the main part of the work and the finale allows us to see the "metanoia" as a genuine "change of mind" of the protagonist, a change in his spiritual orientation.*

Keywords: *novel, individual style, liturgical synthesis, artistic synthesis, intra-literary synthesis, plot, lyricization of prose, metanoia, Christian Orthodox culture, spiritual literature.*

Cite as: Titkova N. E., Cheljukanova O. N. "Change of mind" of the hero in the novel "Crime and Punishment" by Fyodor Dostoyevsky. *Nauka i shkola*. 2025, No. 4, pp. 26–34. DOI: 10.31862/1819-463X-2025-4-26-34.

Важной составляющей индивидуального стиля Ф. М. Достоевского является художественный и внутрилитературный синтез [1]. Исследователи творчества писателя отмечали органическую связь его прозы с музыкой и живописью, «синтез литературных и духовных традиций, слияние жанровых и родовых форм, объединение различных планов непосредственно в структуре произведения...» [2, с. 122]. Благодаря такому гармоничному взаимодействию многообразные «духовные контексты, полярные философские идеи, открытия родственных искусств, воспринятые и переработанные художником, складываются в целую систему» [2, с. 122]. Особое место в этом ряду занимает литургический синтез [1, с. 99]: взаимодействие прозы Достоевского с христианской православной культурой, храмовым действием, христианским богослужебным песнопением, иконописью, гимнографией, а также с жанрами православной духовной литературы (см.: С. В. Белов, А. Г. Гачева, Т. А. Касаткина, С. Сальвестрони, Г. К. Щенников и др.).

В сопряжении названия романа и его подзаголовка («Роман в шести частях с эпилогом») свернут духовный сюжет произведения, отсылающий к богоотеческому опыту. Мотив пути, заложенный во внутренней форме названия книги, задает вектор движения от греха-преступления к наказанию – врачеванию духовному, научению (Иоанн Златоуст) и, как результат, – к метанойе, перемене ума. Шесть глав – проекция этапов этого движения. Так, Преп. Иоанн Лествичник, игумен Синайской горы, в своем духовном труде «Лествица» выделяет и дает наименования шести следующим друг за другом этапам формирования

греха: «Рассудительные отцы полагают, что иное есть прилог, иное – сочетание, иное – сосложение, иное – пленение, иное – борьба, а иное – так называемая страсть в душе»¹. В эпилоге романа показано, как мятежный герой, прошедший через искушение, движется через горнило страданий к духовному возрождению.

Образ духовной «лестницы», имплицитно заданный в структуре названия, открывает живописный иконописный пласт. Так, известный синайский образ второй половины XII в. «Лестница Райская» был написан в качестве иллюстрации к книге преподобного Иоанна: «На иконе изображена лестница от земли до неба. По ней карабкаются люди в монашеских одеждах. Господь протягивает к восходящим руки. Но путь к Нему состоит из тридцати высоких ступеней, и на каждой ждут испытания»². Тридцать ступеней «Лестницы» – это тридцать бесед о восхождении человека «от силы в силу» к совершенству³, которого можно достигнуть лишь постепенно – по слову Спасителя: «Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его» (Мф. 11:12).

Стоит отметить популярность идей «Лестницы» в истории Руси, что проявилось в обилии и многообразии «изображений на тему «Лестницы» в разных видах и жанрах живописи – книжные миниатюры, иконы, стенописи, мозаики, лубок» [3, с. 246]. Обращение Достоевского к иконописному плану участвует в формировании основы православного контекста романа.

В художественной системе произведения образ лестницы является сквозным. Раскольников спускается и поднимается по лестнице 48 раз, что символически отражает его духовные метания. Прием повтора самого слова задает внутренний ритм, аллюзивно воспроизводит образ непрерывного движения по ступеням лестницы – духовной вертикали, так что и сама система пространственно-временных координат романа выстраивается не столько по горизонтали, сколько по вертикали.

В начале эпилога Достоевский прибегает к «лестничному» приему – ступенчатому сужению образа: «Сибирь. На берегу широкой, пустынной реки стоит город, один из административных центров России; в городе крепость, в крепости острог. В остроге уже девять месяцев заключен ссыльно-каторжный второго разряда, Родион Раскольников»⁴. Спортретированная с его помощью фольклорно-сказочная ситуация (Кощеева погибель на конце иглы: «а игла – в яйце, яйцо – в утке, утка – в зайце, заяц – в сундуке, сундук – на высоком дубу») коррелирует с исходом-крахом бесовской по своей сути теории Раскольникова: подобно разрушению кощеевых чар под влиянием сил добра, герой освобождается от бесовского наваждения. Пребывая в изгнании «девять месяцев»⁵, Раскольников оказывается как бы в утробе. Эта метафора временного заточения, также мифопоэтическая в своей основе, выражает надежду на духовное воскресение. Многоуровневый

¹ Преподобный Иоанн Лествичник. О борьбе с восьмью главными страстями // Добротолюбие: в русском переводе: [в 5 т.]. Изд. 4-е. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2010. Т. 2. 736 с. URL: https://azbyka.ru/otechnik/prochee/dobrotolubie_tom_2/35_2 (дата обращения: 11.01.2025).

² Лестница райская. URL: <https://vichuga-voskr.cerkov.ru/2023/07/16/lestnica-rajskaya/?ysclid=lv0w66ay8519463167> (дата обращения: 11.01.2025).

³ Преподобный Иоанн Лествичник. Сотница о добродетелях // Святоотеческие сотницы: [сб.] / сост. архим. Наум (Байбородин); [ред. И. В. Судникова]. М.: Сибирская Благовонница, 2020. 590, [2] с. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/prochee/sbornik-svyatootecheskie-sotnicy/2> (дата обращения: 11.01.2025).

⁴ Достоевский Ф. М. Преступление и наказание. URL: <https://ilibrary.ru/text/69/p.40/index.html> (дата обращения: 11.01.2025).

⁵ Там же.

мифопоэтический контекст предопределяет эсхатологическую схему: ниспадение в пучину гибели духовной, разрушение бесовского наваждения через покаяние к духовному обновлению.

Достоевский – мастер архитектоники текста. Будучи инженером по своему основному образованию, он выстраивал свои произведения с математической точностью. В связи с этим нужно быть особенно внимательными к композиционным решениям писателя. Посмотрим, как хронологически соотносятся основная часть и финал.

Если сравнить начало и конец романа, очевидна их антитетичность, но в то же время в какой-то мере созвучие, гармоничная согласованность. Такая корреляция обеспечивает особенности художественного хронотопа. На первых страницах произведения читатель встречается с героем, который, можно сказать, «самоизолировался» от окружающих в тесной камерке, похожей на гроб. Действие романа начинается разворачиваться в знойные июльские дни. Эта всепроникающая изматывающая жара воспринимается как «отблеск» адских мук. Она созвучна дисгармоничному состоянию души Раскольникова, обдумывающего свою «теорию»: герой изнемогает, мучается от тяжелых, тревожных мыслей, как от адского пекла. В конце романа герой оказывается в Сибири. С сибирским холодом коррелирует мотив духовного отрезвления. На последних страницах мы видим героя, обретающего душевную гармонию, этому состоянию соответствует хорошая погода: «день был ясный и теплый»⁶.

В описании общего положения Раскольникова в финале примечательны, на первый взгляд, взаимоисключающие состояния: «в остроге» и «на свободе». Герой находится в остроге, то есть изолирован от общества, но при этом он ощущает внутреннюю свободу. Он вынужден жить в тесной, многолюдной казарме, казалось бы, самом неблагоприятном месте для того, чтобы чувствовать себя независимым, но в то же время, выходя работать на берег реки, он вдыхает полной грудью этот «ветер свободы». При этом высокий берег реки Иртыш «рифмуется» с мутными водами Невы.

Река в романе выступает как символ животворного «подводного течения» в духовном сознании человека. В начале произведения герой выходит на мост и склоняется над Невой, словно погружаясь в эту стихию, прислушиваясь к своей интуиции. Перед этим он проходит через подворотни и помойки, которые, если соотнести их с образом реки, могут символизировать верхний слой сознания, ту область рассудка, в которой разворачиваются размышления героя о том, «тварь ли он дрожащая», или «право имеет», формируется его «головная теория», детализируется план преступления. Но в глубине души у него таится смутное ощущение неправильности своей «духовной ориентации», чудовищности своего преступного замысла. В недрах сердца не прекращается работа совести, живет стремление к правде, ко всему доброму и светлому, к тому, что связано с образом Божиим в человеке. Неосознанное стремление души к полноте высшей любви и правды так же неостановимо, как воды Невы. Во внутреннем монологе Раскольникова на мосту звучит не просто импровизированное обращение к Богу – здесь явно из детства вспомнившаяся строчка псалма: «Скажи мне, Господи, путь, вонже пойду, яко к Тебе взях душу мою»⁷.

⁶ Достоевский Ф. М. Преступление и наказание. URL: <https://ilibrary.ru/text/69/p.41/index.html> (дата обращения: 11.01.2025).

⁷ Псалом 142 // Псалтирь по кафизмам с ударениями и молитвами. URL: <https://azbyka.ru/molitvoslov/psaltir-po-kafizmam.html#n20> (дата обращения: 11.01.2025).

В начале романа герой предстает перед читателем в убогой, неприглядной обстановке петербургских трущоб, он ежедневно проходит по лестнице, залитой нечистотами, заваленной яичной скорлупой. Если яйцо в христианской культуре – символ воскресения, не случайно яйца принято дарить друг другу на Пасху, то яичная скорлупа – символическая деталь, которая отсылает к мотиву духовной смерти, разрушения, разложения. Раскольников представлен нервным, больным, раздражительным человеком. Когда он вынашивает план своего преступления и совершает его, то отчасти теряет свою человеческую сущность, душа его соприкасается с бесовскими энергиями. Здесь автор как бы выстраивает мостик к финалу: образ яйца, как мы уже отмечали, будет актуализирован в мифопоэтическом контексте эпилога. Здесь он насыщается амбивалентной семантикой: умер для жизни прежней, ослепленной гордыней, воскрес для жизни новой.

На последних страницах романа мы видим, как герой выходит из сарая на высокий берег реки, ему открывается широкий, пустынный простор окрестностей, словно раздвигаются горизонты его души. Она становится восприимчивой к духовному, ей открываются евангельские истины, светит благодатный свет православной веры. Герой свободно отдается этой спасительной стихии, погружаясь в состояние, когда «мысль переходила в грезы, в созерцание; он ни о чем не думал... <...> он только чувствовал. Вместо диалектики наступила жизнь, и в сознании должно было выработаться что-то совершенно другое»⁸. Библейские реминисценции сообщают картине глубокий символический смысл. «Он как будто почувствовал дыхание миров иных, будто сама Вечность глянула на него». Он смотрит на кочевые юрты в степи, ощущая, что в том мире, где живут свободные люди, «как бы самое время остановилось, точно не прошли еще времена Авраама и стад его»⁹. Отсылка к ветхозаветному образу Авраама, патриарха Богоизбранного народа, на фоне развития мотива воскресения души здесь не случайна. В душе Раскольникова на протяжении всего романа развертывалась борьба «ветхого» и «нового» человека. Возможно, именно в это момент и происходит та самая метанойя – покаяние как изменение ума: она «может остановить время, когда ты ощущаешь существование как таковое, как свое личное существование»¹⁰. Но при этом и «разум нужно остановить, свести к сердцу. Конечно, когда это происходит, происходит и трансформация времени. Общепринятый отсчет времени исчезает»¹¹. Время останавливается для человека и в минуту гибели. «И действительно, в эти мгновения внутри Раскольникова как будто погибал идеолог, носитель страшной, разрушительной идеи» [4, с. 239].

Заметим, в эпилоге Достоевский конкретизирует календарное время: «Шла уже вторая неделя после Святой»¹² – неделя обновления. 8-й день по Пасхе празднуется как День обновления всего творения через Воскресение Христово. Для каждого христианина главным содержанием праздника должно стать внутреннее обновление: «Обновитесь, отбросьте древнего человека... только ради

⁸ Достоевский Ф. М. Преступление и наказание. URL: <https://ilibrary.ru/text/69/p.41/index.html> (дата обращения: 11.01.2025).

⁹ Там же.

¹⁰ Метанойя как изменение духовного опыта // Православная энциклопедия «Азбука веры». URL: <https://azbyka.ru/metanoya-kak-izmenenie-duhovnogo-opyta> (дата обращения: 11.01.2025).

¹¹ Там же.

¹² Достоевский Ф. М. Преступление и наказание. URL: <https://ilibrary.ru/text/69/p.41/index.html> (дата обращения: 11.01.2025).

того вспоминая древнее, чтобы его избегать» (свт. Григорий Богослов)¹³. Таким образом, доминантой смысловой структуры текста является образ всеобъемлющего Пасхального торжества. Во вневременном пространстве праздника открывается подлинная реальность иного бытия – «вечная весна богозданного мира» [5, с. 125].

Можно сказать, что совлечение «ветхого» человека, как страстного наследия грехопадения, является основой спасения души. Так, Св. Апостол Павел («Апостола Павла послание к ефесянам») призывал «...отложить прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях... и облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины» (Еф. 4: 22, 24).

В финале поддерживаемый, укрепляемый своей спасительницей Соней, Раскольников оказался на пороге новой жизни, в преддверии истинного покаяния, готовый окончательно сбросить с себя греховное бремя своего внутреннего «ветхого» человека и восстановить в себе затемненный страстями образ Божий. То есть в образе Раскольникова представлена душевная борьба «ветхого человека» и зарождение по образу Христа «нового человека». Это подсознательное стремление к духовному обновлению актуализировано в последнем сне Раскольникова о моровой язве, которая поразила все человечество, за исключением нескольких избранных, предназначенных «начать новый род людей и новую жизнь, обновить и очистить землю»¹⁴. Не случайно этот сон вспомнился герою на второй неделе «по Святой» – неделе Обновления.

Через общение с Соней Раскольников оказывается сопричастным духовной мудрости, готовым к стяжанию высших духовных добродетелей веры, надежды и любви – именно они являются вершиной Лестницы Иакова (тридцатая, высшая ее ступень)¹⁵. Раскольников проходит путь преодоления внутреннего раскола, дисгармонии (в самой фамилии заложено начало раскола, отсутствие целостности) к обретению внутренней гармонии, духовной мудрости: «человек с храмом в душе обрел уже самые главные узы в мирозданье – узы веры, которые строятся лишь любовью, радостью и красотой, той самой, что спасет мир» [6, с. 179].

В данном контексте примечательна такая художественная деталь, как бурнус. Это плащ с капюшоном из плотной шерстяной материи. Такие скромные одежды носили первые христиане, чуждые всякой роскоши. Их атрибутом был палий – простой длинный плащ, скрывавший фигуру. Он являлся символом смирения (гроб воли). Тертуллиан (III в. по Р. Х.) свидетельствовал, что язычники насмеялись над христианами, говоря, что они сменили тогу (почетную одежду) на палий (одежду презренную)¹⁶. Именно в такой плащ была облачена Соня в остроге. К слову, похожим образом был одет и «князь-Христос» Мышкин по возвращении из Швейцарии. Соня являет своим примером подвиг духовного делания: через ее молитву, помощь ближнему, пример смирения заблудшая душа Раскольникова переживает метанойю.

¹³ Антипаша // Православная энциклопедия (А–К). URL: <http://religion.niv.ru/doc/encyclopedia/orthodox/articles/235/antipasha.htm> (дата обращения: 11.01.2025).

¹⁴ Достоевский Ф. М. Преступление и наказание. URL: <https://ilibrary.ru/text/69/p.41/index.html> (дата обращения: 11.01.2025).

¹⁵ Метанойя как изменение духовного опыта // Православная энциклопедия «Азбука веры». URL: <https://azbyka.ru/metanojya-kak-izmenenie-duhovnogo-opyta> (дата обращения: 11.01.2025).

¹⁶ Одежды монашествующих. Из истории монашеских одеяний. URL: <https://ortox.ru/wiki/odezhdy-monashestvuyushchikh/> (дата обращения: 11.01.2025).

Многочисленные повторы отдельных слов в эпилоге выполняют иллюстративную функцию: создается ощущение поступательного движения по ступенькам башенной лестницы, например: «**Стыдиться** ли ему было своей бритой головы и половинчатой куртки? Но пред кем? Пред Соней? Соня боялась его, и пред нею ли было ему **стыдиться**?»

А что же? Он **стыдился** даже и пред Соней, которую мучил за это своим презрительным и грубым обращением. Но не бритой головы и кандалов он **стыдился**: его гордость сильно была уязвлена; он и заболел от уязвленной гордости. О, как бы счастлив он был, если бы мог сам обвинить себя! <...> Он **стыдился** именно того, что он, Раскольников, погиб так слепо, безнадежно, глухо и глупо <...>¹⁷. Прием повтора ритмизует прозаическое произведение, выступает средством лиризации текста¹⁸.

Средством лиризации в романе выступает и художественный синтез. Создается впечатление, что Достоевский выстраивал свой текст по законам музыкального произведения. Так, например, сюжетная линия взаимоотношений Родиона и Сони соответствует структуре сонаты, в которой прием диалога занимает немаловажное место. В самой сонатной форме заключена идея противостояния-диалога музыкальных тем — живой слепок диалектики жизни. В финале эта схватка переходит в гармоничное единение. Обращенность к псалмам (об этом говорилось выше) также лиризует текст. Эпилог звучит оптимистично: он выделяет и укрепляет в сознании читателей главную тему — движение-преодоление.

Важную смысловую нагрузку несет в финале образ обжигательной печи и дров, закладываемых в нее, который соотносится духовным состоянием Раскольникова: «Ибо всякий огнем осолится», — читаем мы в Евангелии от Марка (Мк. 9:49). «Осолиться огнем» — значит совершить духовный подвиг, освятить им свою душу, попалить в ней, как огнем, греховное начало, и тем самым защитить ее от разложения, подобно тому как соль останавливает процессы распада в живой материи. «Лишь через подвиг ты обретешь то, что отличает истинного ученика Христова, — любовь: “По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою”» (Ин. 13:35). А с миром Христовым в душе, с любовью в сердце ты исполнишь и последний завет: “Мир имейте между собою”»¹⁹. Раскольникову также предстоит «осолиться огнем» и заплатить за новую жизнь «великим, будущим подвигом...»²⁰. Не случайно и время отбывания Раскольниковым наказания на каторге — семь лет. Через семь лет Раскольникову будет тридцать — это полнота возраста Господня. Согласно «Лествице», к этому времени «мы явимся поистине праведными и непреклонными к падению. А кто не достиг сей меры возраста, тот еще младенец и по точному свидетельству сердца окажется несовершенным» (из предисловия к «Лествице») ²¹.

¹⁷ Достоевский Ф. М. Преступление и наказание. URL: <https://ilibrary.ru/text/69/p.41/index.html> (дата обращения: 11.01.2025).

¹⁸ Майкапар А. Е. Музыкальные жанры. Соната. URL: http://orpheusmusic.ru/publ/muzykalnye_zhanry_sonata/145-1-0-347 (дата обращения: 11.01.2025).

¹⁹ Сщмч. Григорий (Лебедев). Толкования на Мк. 9:49. URL: <https://bible.optina.ru/new/mk:09:49> (дата обращения: 11.01.2025).

²⁰ Достоевский Ф. М. Преступление и наказание. URL: <https://ilibrary.ru/text/69/p.41/index.html> (дата обращения: 11.01.2025).

²¹ Иоанн Златоуст. Всякое наказание в настоящее время кажется не радостью, а печалью. Т. 12, кн. 1, беседа 30. URL: <https://lib.pravmir.ru/library/readbook/1631?ysclid=m7bqrusbl7758581888> (дата обращения: 11.01.2025).

Начиная с названия, определяющего внутреннюю структуру книги, и заканчивая последними ее эпизодами, через все произведение проходит мотив пути как движения от тьмы к свету, от ада к раю, которому соответствует вектор духовного преобразования человека через преодоление греха. Движение сюжета отражает основные этапы развития греха в душе человека, описанного в «Лестнице» преподобного Иоанна Лествичника. Хронотопическое сопоставление основной части произведения и финала позволяет увидеть «метанойю» как подлинную «перемену ума» главного героя, смену его «духовной ориентации». Раскольников, достигший ступени воскресения души, не может уже вернуться в «пространственно-временной континуум» прежней жизни. Душа его переходит в мир, «имеющий совершенно иные пространственно-временные координаты и константы. Это иной мир, бесконечный и неисчерпаемый, являющийся метафорой человеческой души» [4, с. 152].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Минералова И. Г. Русская литература Серебряного века. Поэтика символизма. М.: Изд-во Литературного института им. А. М. Горького, 1999. 226 с.
2. Свительский В. А. Творчество Ф. М. Достоевского: искусство синтеза // Вестник ЧелГУ. 1993. № 1. С. 121–125.
3. Хохлова И. Л. «Лестница» преподобного Иоанна в живописи Древней Руси. Обзор основных произведений // Вестник КГУ. 2007. № 3. С. 242–247.
4. Юрьева О. Ю. Название «Преступление и Наказание» как ключ к целостному анализу романа Ф. М. Достоевского в школе. Статья 2. Наказание // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2024. № 2 (26). С. 204–254.
5. Святитель Филарет, митрополит Московский. Творения. Слова и речи: в 5 т. Т. 1: 1803–1821. М., 2003.
6. Минералова И. Г. Истоки трагедий – потеря Дома. Ф. М. Достоевский // Конспекты уроков для учителя литературы: 9–11 кл.: обзор. уроки для подгот. к экзаменам. Темы рус. классики / под ред. А. А. Аникина, Л. П. Петренко. М.: ВЛАДОС, 2004. С. 175–179.

REFERENCES

1. Mineralova I. G. *Russkaya literatura Serebryanogo veka. Poetika simbolizma*. Moscow: Izd-vo Literaturnogo instituta im. A. M. Gorkogo, 1999. 226 p.
2. Svitelskiy V. A. *Tvorchestvo F. M. Dostoevskogo: iskusstvo sinteza*. *Vestnik ChelGU*. 1993, No. 1, pp. 121–125.
3. Khokhlova I. L. “*Lestvitsa*” *prepodobnogo Ioanna v zhivopisi Drevney Rusi*. *Obzor osnovnykh proizvedeniy*. *Vestnik KGU*. 2007, No. 3, pp. 242–247.
4. Yuryeva O. Yu. *Nazvanie “Prestuplenie i Nakazanie” kak klyuch k tselostnomu analizu romana F. M. Dostoevskogo v shkole*. Statya 2. *Nakazanie*. *Dostoevskiy i mirovaya kultura. Filologicheskij zhurnal*. 2024, No. 2 (26), pp. 204–254.
5. Svyatitel Filaret, mitropolit Moskovskiy. *Tvoreniya. Slova i rechi*. In 5 vols. Vol. 1: 1803–1821. Moscow, 2003.
6. Mineralova I. G. *Istoki tragediy – poterya Doma*. F. M. Dostoevskiy. In: *Konspekty urokov dlya uchitelya literatury: 9–11 kl.: obzor. uroki dlya podgot. k ekzamenam. Temy rus. klassiki*. Ed. by A. A. Anikin, L. P. Petrenko. Moscow: VLADOS, 2004. Pp. 175–179.

Титкова Наталья Евгениевна, кандидат филологических наук, доцент, кафедра русского языка и литературы историко-филологического факультета Арзамасского гуманитарно-педагогического института имени А. П. Гайдара – филиала федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского»

e-mail: nataly.arzamas@yandex.ru

Titkova Natalya E., PhD in Philology, Assistant Professor, Russian language and literature Department, Faculty of History and Philology, A. P. Gaidar Arzamas Humanitarian and Pedagogical Institute, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod branch

e-mail: nataly.arzamas@yandex.ru

Челюканова Ольга Николаевна, доктор филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы историко-филологического факультета Арзамасского гуманитарно-педагогического института имени А. П. Гайдара – филиала федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского»

e-mail: ecc.0708@mail.ru

Cheljukanova Olga N., ScD in Philology, Assistant Professor, Russian language and literature Department, Faculty of History and Philology, A. P. Gaidar Arzamas Humanitarian and Pedagogical Institute, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod branch

e-mail: ecc.0708@mail.ru

Статья поступила в редакцию 11.03.2025

The article was received on 11.03.2025